

Бунтарки

40 историй о том, как женщины меняли мир

Валерия Теплинская

the ZHENSHINY
Про женщин до мурашек

Валерия Владимировна Теплинская

Бунтарки. 40 историй о том, как женщины меняли мир

Серия «ПРИМА»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74815251
Валерия Владимировна Теплинская "Бунтарки. 40 историй о том, как женщины меняли мир": ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-183801-0

Аннотация

В этой книге собраны рассказы о женщинах, чей вклад важно помнить: врачах и учёных, исследовательницах и писательницах, государственных деятельницах и правительницах.

Для издания отобраны 40 ярких, значимых, а порой и неожиданных биографий. Это истории о силе, упорстве и таланте – о том, как личная воля способна менять ход событий, открывать новые пути и влиять на жизнь обычных людей.

Сотни имён остались за пределами издания. Но эта книга возвращает каждой из её героинь заслуженное место в истории и культуре. Возможно, среди них вы найдёте пример, который вдохновит вас, придаст уверенности или поддержит в момент сомнений.

Валерия Теплинская – создательница проекта the ZHENSHINY, где вы найдёте еще больше историй про женщин и их не всегда простые судьбы и сложные решения.

Портреты героинь этой книги созданы Ксенией Утековой.

Содержание

Введение 6
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Валерия Теплинская
Бунтарки. 40 историй о том, как женщины меняли мир

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Создательница иллюстраций Ксения Утекова.

© Валерия Теплинская, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

Введение

Что значит быть бунтаркой? Ведь в самом слове «бунт» как будто бы нет никакой позитивной окраски. В нем чувствуется протест, возмущение, недовольство. Слово «бунтарка» в таком случае звучит почти как упрек, словно это какая-то слишком громкая, резкая, неудобная женщина, которая не знает своего места и нарушает покой окружающих.

Но чем больше я погружалась в судьбы женщин прошлого, тем отчетливее понимала: бунтарки – это не те, кто пытался перевернуть мир из каких-то высоких идейных соображений. Так на деле называли женщин, которые осмеливались поверить в то, что они тоже достойны жить полной и насыщенной жизнью. Что они тоже могут учиться, думать, выбирать, работать, создавать, руководить, открывать новое, влиять на ход событий и жить не так, как от них ожидает семья и общество, а так, как они сами считают правильным. Бунтарка – это прежде всего женщина, которая не согласилась с отведенной ей ролью. Женщина, которая переступила через представления о том, какой она *должна быть*. Женщина, которая захотела и смогла. Чтобы стать бунтаркой, не нужно зажигать факел и отправляться на площадь. Нужно всего лишь нарушить хотя бы одно малюсенькое представление о том, какой ты должна быть.

Три с половиной тысячи лет назад Хатшепсут пришлось буквально отвоевывать у мира право на власть. В Древнем Египте верховная власть предоставлялась исключительно мужчинам – на троне должен был сидеть фараон, а не женщина. И Хатшепсут не просто правила, а создавала вокруг себя целую систему символов и легенд, чтобы ее власть могли признать. Она изображала себя в мужских регалиях, с накладной бородой, подчеркивала свою избранность, словно миру было мало ее ума, воли и мудрого правления.

В викторианской Англии женщинам полагалось быть покорными, приличными и терпеливыми – даже если твой муж оказывался настоящим тираном и жизнь становилась похожа на ад. Когда писательница Каролина Нортон столкнулась с тем, что по закону ее родные, любимые дети фактически принадлежат отцу, она не смогла смириться. И именно ее бунт изменил очень многое не только в ее судьбе, но и в жизни других женщин.

Древний Египет и викторианская Англия – это же так давно, скажете вы. Ну хорошо. Спустя тысячелетия мир вроде бы изменился, но когда Гертруда Элайон в 1930-м попыталась устроиться на работу, мечтая разрабатывать лекарства и имея для этого прекрасную квалификацию, ей прямо говорили, что женщина в лаборатории будет отвлекать мужчин. Формально женщинам стало доступно образование, на деле – они должны были его получить и не отсвечивать. Страшно представить, что ждало бы этот мир, если бы Гертруда

не была бунтаркой. Эта женщина встанет у истоков мощных лекарств от рака и вирусов, которые спасут огромное количество жизней. Та, кто даст шанс детям с лейкемией, могла бы просто остаться за дверью только по причине того, что она была женщиной. И чтобы что-то открыть, ей пришлось добиваться права вообще быть допущенной к делу.

История женщин вообще очень часто выглядит как история тех, кому сначала запрещали почти все, потом разрешали что-то по чуть-чуть, а потом делали вид, будто так было всегда. Именно поэтому мне так важно было написать эту книгу. Не просто собрать 40 ярких женских биографий. Не просто сказать миру: «Посмотрите, женщины тоже что-то могли» и утереть нос бесконечно вопрошающим: «И что же такого сделали женщины?» Мне хотелось показать ту дикую пропасть, которая отделяет нас от женщин прошлых столетий, и в то же время ту тонкую, но очень прочную нить, которая нас с ними соединяет.

Мне тоже казалось, что сегодня женщины могут всё: учиться, работать, рожать или не рожать, строить карьеру, выбирать собственный путь и свободно самовыражаться. Формально это так, но на практике за этой свободой по-прежнему стоит длинный список условий и ожиданий. Особенно ясно я ощутила это, когда стала мамой.

До этого мне казалось, что давление существует где-то в теории. Но как только я ступила на тропу материнства, на меня обрушилась целая лавина чужих ожиданий. Оказалось,

что современная женщина должна быть человеком-жонглером. Она должна успевать все, причем делать это красиво, спокойно и с благодарной улыбкой, пока мир будет ковырять ее недостатки. Сидишь в декрете – значит, деградируешь и теряешь себя. Вышла работать – да что ты за мать такая, ребенок ведь маленький. Устаешь – плохо справляешься, слишком тревожная. Не устаешь – на что ты вообще жалуешься? Слишком вовлечена в материнство – гиперопекающая мать, растворившаяся в детях. Увлечена своей жизнью – эгоистка, как тебе не стыдно. Я стала замечать, как я сама и мои подруги буквально купаемся в чувстве вины. Как будто что бы мы ни сделали, мы все равно уже виноваты.

И в какой-то момент я сказала себе: хватит. Я заранее согласилась со всеми обвинениями. Хорошо, я так себе мать, не очень хорошая жена и не самый приятный человек, но жить дальше, подгоняя себя под чужие ожидания, я не хочу. И только когда я хотя бы немного перешагнула через это давление и попробовала делать так, как чувствую я, а не как от меня требуют, я на крошечный шаг приблизилась к тому, что, возможно, ощущали героини этой книги. Конечно, мой опыт несопоставим с тем, через что они проходили, но сам механизм узнаваем. В тот момент, когда ты перестаешь втискивать себя в чужую схему и выбираешь собственную жизнь, ты почти неизбежно становишься для кого-то неудобной. А значит – немного бунтаркой.

Наверное, поэтому истории этих женщин задевают меня

лично. Они не кажутся мне какой-то отжившей и нудной экскурсией, не выглядят чем-то, что просто расширяет кругозор. Наоборот. Их бунт дал нам с вами возможность жить по-другому: быть смелыми, талантливыми, свободными, амбициозными, непокорными, яркими, сложными. Право не помещаться в чужие ожидания. Право быть не только музами, но и гениями. И все же происходит странная вещь.

Этой свободы стало больше, но память о тех, кто добыл ее для нас такой ценой, все еще остается хрупкой. Девочки с самого детства слышат, что историю творили мужчины, а женщины как будто где-то стояли рядом, ну максимум вдохновляли. Когда я училась в школе, мы все обожали историю Тутанхамона. Мы проходили его на уроках, слышали о нем на экскурсиях, смотрели фильмы и мультфильмы, покупали журналы с его именем на обложке. Его было так много вокруг меня с детства, словно он был одним из самых значительных людей в мировой истории. И каково же было мое удивление, когда, уже будучи взрослой, я поняла, что Тутанхамон не сделал почти ничего особенно выдающегося.

Его прославила не грандиозная политическая воля и не великие реформы, а то, что его гробница сохранилась почти нетронутой. Но его имя знают все. А вот имя Хатшепсут – женщины-фараона, при которой Египет переживал свой блестящий период, – в школьных рассказах мелькало где-то между делом, если мелькало вообще. Хотя именно благодаря ее строительным проектам, торговле, укреплению государ-

ства и культуре стереть ее имя из истории до конца так и не получилось, как бы потом ни старались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.